

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ДО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

И. В. БОТЬЯНОВ — ДИПЛОМАТ И ВОСТОКОВЕД

Имя И. В. Ботьянова — востоковеда по образованию, в совершенстве владевшего турецким, персидским и арабским языками, и дипломата по роду службы, в период русско-турецкой войны 1828—1829 гг. занимавшего пост переводчика и советника при главном командире Черноморского флота вице-адмирале А. С. Грейге — упоминается в ряде работ по истории востоковедения.¹ Однако данные о нем отличаются краткостью и разрозненностью: до сего времени нигде не приводилось его полных, а тем более подлинных имени и фамилии, дат его жизни, названий его работ, фактов его служебной и научной деятельности.

И. В. Ботьянов относится к той довольно обширной части отечественных востоковедов первой половины XIX века, которые, находясь на практической работе в государственном аппарате России, одновременно оставили след и в истории науки. Знакомство с жизнеописанием И. В. Ботьянова также дает представление о тех причинах, которые заставляли правительство постоянно заботиться о подготовке востоковедов, и о том, какое участие принимали последние в процессе внешней и внутренней политики страны.

В основу настоящего сообщения легли официальные документы по деятельности И. В. Ботьянова (указы, распоряжения, послужные списки, ходатайства, отзывы, донесения, докладные записки и др.), хранящиеся в Архиве внешней политики России (АВП) и в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИА). Особым предметом поиска были работы названного автора, некоторые из которых удалось найти в архивных фондах и на страницах периодических изданий и сборников прошлого века.

Иван (Янкул) Васильевич Ботьянов (Батьянов),² сын стольника Молдавского княжества Василия Ботянулы, родился в 1802 или в 1803 году.³ После смерти отца двое его сыновей Янкул и Николай были привезены в Россию. По прошению их дяди Сердария Вадалаха Александр I 25 декабря 1809 г. распорядился принять их "на казенный счет" в губернскую гимназию в Петербурге.⁴

Высшее образование И. В. Ботьянов получил в Петербургском университете, откуда он был выпущен в статусе действительного студента в 1824 г.⁵ Не относясь официально к разряду восточной словесности, он именно в нем начал серьезно изучать восточные языки. В это время в Петербургском университете арабский язык преподава-

ли ординарный профессор Осип Иванович Сенковский (1800–1858 гг.) и младший преподаватель Михаил Григорьевич Волков (ок. 1800 г.–1846 г.), персидский – адъюнкт-профессор Мирза Джафар Топчибашев (1790–1869 гг.).

Следующей ступенью востоковедного образования И.В.Ботьянова была его двухгодичная учеба (с 24 марта 1824 г. по май 1826 г.) в Учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. С отличием окончив это Отделение, он именованным указом от 17 мая 1826 г. был "пожалован в переводчики Государственной коллегии иностранных дел"⁶ и в этой должности прослужил почти год.

В конце апреля 1827 г. И.В.Ботьянов выехал из России по маршруту: Петербург – Яссы – "водою чрез Галацы в Константинополь", к месту новой службы в составе российской миссии.⁷ 26 мая 1827 г. он прибыл в Бухдур. Это был период войны России с Персией (1827–1828 гг.), однако и русско-турецкие отношения были напряженными. Это обусловило то, что его первостепенной обязанностью после приезда в миссию стали проверка и усовершенствование знания турецкого языка. Он поселился в Пере. Сверх жалования (500 рублей в год) ему была выделена специальная сумма на покупку учебных пособий. Практические занятия вел турецкий "ходжа" под руководством первого драгомана миссии Франкини.⁸

Еще в конце декабря 1827 г., предвидя возможность конфликта с Турцией, Морской штаб в Николаеве поставил перед Министерством иностранных дел вопрос о выделении хорошо подготовленного переводчика турецкого языка. Выбор пал на И.В.Ботьянова, который 11 февраля 1828 г. прибыл из Константинополя в Одессу, попутно доставив сюда восточные книги, принадлежавшие миссии.⁹

10 февраля 1828 г. Туркманчайским договором закончилась война с Персией, и почти сразу же начались военные действия против Турции на Черном море и на территории балканских стран. И.В.Ботьянов выехал в Николаев, где с 5 апреля 1828 г. занял должность переводчика турецкого языка при канцелярии Черноморского департамента – с окладом 2000 рублей в год и с обязательством переводить "на российский язык" не только турецкие, но и персидские, французские, греческие и латинские документы.¹⁰

Через три дня И.В.Ботьянов отправился в Севастополь в распоряжение главнокомандующего Черноморским флотом и портами (1816–1830 гг.) вице-адмирала Алексея Самуиловича Грейга (1775–1845 гг.)¹¹ Находясь при А.С.Грейге на флагманском корабле "Париж", он попал в самую гущу событий военно-морской кампании лета 1828 г. Он участвовал в осаде крепости Анапа: вел здесь "переговоры с тур-

ками" и "переписку с черкезами". В период блокады и штурма крепости Варна он принимал участие в военных действиях, был переводчиком в переговорах "капитан-паши" с Александром I. 2 сентября 1828 г. по "высочайшему повелению" он находился в передовых траншеях "для наблюдения за действиями турок". 3 сентября 1828 г. он сопровождал пленных, переводившихся с поля боя в крепость. 26 сентября 1828 г. ему была поручена важная миссия: доложить императору Александру I о сдаче в плен албанских войск в крепости Варна во главе с Юсуфом-пашой.

"По отбытии флота в Севастополь", с конца октября 1828 г., И.В.Ботьянов в течение четырех месяцев оставался в Варне в должности дипломатического чиновника: вел переговоры с турецкой стороной об урегулировании отношений между местными христианами и переселявшимися на родину турками, а также переписку по этим вопросам.¹²

7 февраля 1829 г. И.В.Ботьянов отплыл на корабле "Пимен" с эскадрой контр-адмирала Михаила Николаевича Кумани в Сизополь для опроса пленных. 19 апреля того же года он вернулся на флагманский корабль "Париж". Летом 1829 г. участвовал во взятии крепостей Месемврия, Ниада, Лидия, Агатополь и в патрулировании кораблей в Константинопольском проливе. В Месемврии он "благоразумным действием своим в переговорах с начальствующим сей крепостью много способствовал приобретению оной без кровопролития".¹³ В Агатополе содействовал "установлению в сих местах порядка и спокойствия между жителями".¹⁴ 9 ноября 1829 г. И.В.Ботьянов возвратился в Николаев.

После заключения с Турцией Адрианопольского мира (1829 г.) русские войска еще некоторое время оставались за границей. В 1830-1831 гг. И.В.Ботьянов в качестве "драгомана и производителя переписки с великим визирем" и другими официальными лицами находился вначале в Болгарии при генерале-адъютанте Крафовском, а затем при командующем сухопутными войсками генерале Роте.¹⁵ В 1832 г. (с 16 августа по 14 октября) И.В.Ботьянов был командирован в Севастополь для работы по переводу многочисленных бумаг так называемой "призовой" комиссии. В 1833 г. (с 20 апреля по 2 июля) он находился в распоряжении вице-адмирала Михаила Петровича Лазарева (1788-1851 гг.), возглавлявшего эскадру, которая совместно с сухопутной армией была послана российским правительством к Константинополю для устранения угрозы политическому положению Турции. Во время этого плаванья И.В.Ботьянов перевел значительное количество материалов на турецком, арабском, персидском языках.¹⁶

Эти несколько военных лет, насыщенных событиями и требовавших его постоянного участия в них в качестве переводчика и советника, сразу выдвинули И.В.Ботьянова в число лучших специалистов по Турции. Сохранился ряд донесений вице-адмиралов А.С.Грейга и М.П.Лазарева, в которых даны самые высокие оценки деловых качеств И.В.Ботьянова, и, в частности, отмечаются "отличное" знание им нескольких "азиатских" языков и его "особенное благоразумие" при ведении диалога с противником. "Совершенная признательность начальства" выразилась в том, что за участие в военной кампании 1828-1829 гг. И.В.Ботьянов получил памятную медаль на георгиевской ленте, повышение в чине и премию в сумме годового оклада.¹⁷

Во время войны и в послевоенный период решения так называемого "восточного вопроса", связанного с районом, где тесно переплетались интересы России, Турции, ряда балканских стран, деятельность такого специалиста, как И.В.Ботьянов, равно владевшего русским, греческим, молдавским, турецким, арабским, персидским языками, была ценным вкладом в российскую дипломатию.

В последующие десятилетия блестящая карьера И.В.Ботьянова сменилась полным его забвением со стороны высшего начальства Министерства иностранных дел. Прожив после войны с Турцией еще около 40 лет,¹⁸ он так и остался на должности переводчика при канцелярии главного начальника Черноморского флота и портов в Николаеве - должности, которая в мирное время была бесперспективной и не дававшей возможности продвижения по служебной лестнице. Более 10 лет (1832-1845 гг.) его непосредственным начальником был вице-адмирал М.П.Лазарев, направлявший бесконечные рапорты в Министерство иностранных дел и в другие инстанции с просьбой, учитывая заслуги И.В.Ботьянова, "поместить" его "на высшую драгоманскую вакансию, которая откроется при Азиатском департаменте", но неизменно получал формальные отказы.¹⁹

С самого начала своей деятельности оказавшись на практической работе, И.В.Ботьянов в течение всей жизни не порывал связи с просвещением и наукой и "посвящал досужие часы ученым занятиям".

4 апреля 1834 г. по предложению попечителя Одесского учебного округа его утвердили почетным смотрителем Николаевского уездного училища. В 1835 г. в послужном списке отмечены его "отличные успехи по училищу". Вероятно, он принимал участие в учебном процессе - если не в качестве преподавателя, то как составитель планов и программ.

Почти четверть века, до 1868 г., он состоял сотрудником-корреспондентом Одесского общества истории и древностей.

Находясь в командировках и выполняя конкретные задания, И.В. Ботьянов "сверх настоящей своей обязанности" стремился анализировать собранный материал и представлять его в виде сводного обзора сведений по определенному району. Например, во время пребывания в Болгарии он подготовил "Статистические замечания" по этой стране.²⁰ При посещении Молдавии в 1844 г. он представил "Статистическое описание" этой области.²¹ Такой же обзор он составил и по Валахии.²²

В 1838 г. попечитель Одесского учебного округа прислал в Министерство народного просвещения рукопись под следующим названием: "Chrestomatie Diplomatique redigée par Jean Battianof". Свою "Дипломатическую хрестоматию" И.В.Ботьянов предназначал в качестве учебного пособия для студентов, изучающих восточные языки, и просил денежной помощи для ее издания.

Хрестоматия заключала в себе 30 документов дипломатического характера "касательно многообразных предметов": ноты России Турции о юридических спорах, о мерах против чумы в Буюкдере, о выводе войск из Румелии, о похищении грузинского мальчика и др., а также ноты европейских государств, касающиеся их отношений с турецкой стороной. Все документы приводились на французском языке как языке дипломатов – с переводом на турецкий и с соответствующим комментарием. При переводе подчеркивались особенности турецкой фразеологии.

В Петербурге работа И.В.Ботьянова была направлена на отзыв в Имп.академию наук. Сохранилось официальное заключение по этому вопросу, составленное академиком Христианом Даниловичем Френом (1782–1851 гг.).²³ Столь авторитетный рецензент полностью одобрял авторский замысел, позволяющий будущим специалистам освоиться со стилем переводов деловых бумаг (по словам Х.Д.Френа, такую же мысль высказывал известный французский востоковед Сильвестр де Саси), и вместе с тем предлагал сделать ряд изменений: систематизировать документы по тематическому принципу, расширить пояснения, связанные со спецификой дипломатического слога и т.д. "Дипломатическая хрестоматия" И.В.Ботьянова не была опубликована – вероятно, из-за противодействия Министерства иностранных дел.²⁴

Из изданных работ И.В.Ботьянова удалось отыскать четыре статьи периода его студенчества в журнале "Азиатский вестник", два небольших сборника его переводов и две статьи последних лет жизни в "Морском сборнике":

1. Науфель. Отрывок из персидской поэмы: Меджнун и Лейла. Соч. Джами. – Азиатский вестник. Т. I (I-УП). СПб., 1825, с.134–

140. Перевод с персидского языка.

2. Мевлана Джами, поэт персидский. Первая встреча Меджнуна с Лейлоу. - Азиатский вестник. Т. I (I-УП). СПб., 1825, с. 349-354. Приведены биографические данные об авторе и отрывок из поэмы в переводе с персидского языка.

3. Краткой обзор Персидской поэмы Юсуф и Зулейка - Азиатский вестник. Т. I (I-УП). СПб., 1826, с. 260-266. Приведен краткий анализ художественных особенностей поэмы в сравнении с другими сходными сюжетами.

4. Взгляд на древнее и нынешнее состояние словесности и искусств в Персии - Азиатский вестник. Т. I (I-УП). СПб., 1826, с. 41-50, III-III7, 332-338; Т. 2 (УП-УП). СПб., 1827, с. 49-53, I23-I29. Автором дан обзор характерных черт языка, поэзии, живописи Персии в разные исторические периоды. В примечании редакции отмечено, что "отъезд при миссии помешал Ботьянову, молодому усердному ориенталисту, продолжить сию статью, как и другие начатые здесь труды по восточной словесности".

5. Моаллака Лебида и Темимьянка Абулолы. Поэмы. СПб., 1827. В сборнике - текст двух поэм, переведенных автором с арабского языка, а также "предисловие" переводчика, содержащее краткую характеристику этих произведений. По словам известного арабиста И.Ю.Крачковского, в названных переводах "чувствуется несомненное воздействие литературных вкусов того времени" (См. И.Ю.Крачковский. Уж. соч., с. III). Рецензию на указанную работу И.В.Ботьянова - см. Московский телеграф. Ч. I9, февраль, № 3. 1828, с. 419-422 и Северная пчела. № 16. 1827, с. 1-3. Сравни: Азиатский вестник. Т. I. (I-УП). СПб., 1827, с. 32-46.

6. Несколько стихотворений из Гафиза, Саади и других. Одесса, 1866. Эти переводы с персидского языка были выполнены автором в студенческие годы и 40 лет хранились среди его рукописей. Издание было рассчитано на широкий круг читателей и сопровождалось сведениями о персидских поэтах и их произведениях. Сборник посвящался памяти сына - Льва Ивановича Ботьянова, погибшего во время осады Севастополя.

7. Пребывание императора Николая Павловича на Черноморском флоте, в 1828 году - Морской сборник. Т. 103, № 8. СПб., 1869, с. 1-32. Статья содержит "извлечения из журнала", который И.В. Ботьянов вел в период войны с Турцией в качестве чиновника Министерства иностранных дел при вице-адмирале А.С.Грейге.

8. Вести из Николаева. Речь, произнесенная камер-юнкером с.с. Ботьяновым, во время обеда, данного черноморцами, по случаю

пожалования им георгиевских знаменных флагов. СПб., 1897. Перепечатано из Морского сборника (т. 29, № 5, с. 154-157). В речи упоминается о службе И.В.Ботьянова под начальством вице-адмиралов А.С.Грейга и М.П.Лазарева.

Поиск материалов о И.В.Ботьянове должен быть продолжен, но и приведенные данные позволяют утверждать, что он был прекрасно подготовленным востоковедом, активно владевшим основными языками Ближнего Востока, переводчиком самого высокого уровня, специалистом широкого научного интереса. Не его вина, что дипломатическая деятельность оторвала его от востоковедных центров и не позволила серьезно заняться наукой. То немногое, что он сделал в этой области, является определенным вкладом в историю востоковедения в России.

-
1. См. П.С.Савельев. О жизни и трудах О.И.Сенковского. - Собрание сочинений Сенковского (барона Брамбеуса). Т. I. СПб., 1858, с. 44; он же. Восточные литературы и русские ориенталисты. - Русский вестник. Т. 2, кн. 2. СПб., 1856, с. 124; В.Эберман. Арабы и персы в русской поэзии. - Восток. Кн. 3. М., 1923, с. III; И.Ю.Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М.-Л., 1950, с. III; Б.М.Данциг. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973, с. 164.
 2. Вариант фамилии - Ботвянов, приведенный Б.М.Данцигом (см. ук. соч., с. 164), в документах не встречается.
 3. В послужном списке сказано, что в 1839 г. ему было 36 лет. См. также свидетельство "дивана княжества Молдавского" - ЦГИА, ф. 733, оп. 20, ед. хр. 78, л. 3-4.
 4. ЦГИА, ф. 733, оп. 20, ед.хр. 78, л. 1-2, прошение С.Валдалаха от 14 сентября 1809 г.; АВПР, ф. 6 (Учебное отделение восточных языков), ед.хр. 110, л. 78-80, отношение директора гимназии № 992, от 26 августа 1833 г.
 5. АВПР, ф. 6, ед.хр. 110, л. 78-79; В.В.Григорьев. Императорский Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870, с. 68.
 6. АВПР, ф. 6, ед.хр. 313, л. 1-2, указ приведен в отношении № 413 за подписью министра иностранных дел Карла Васильевича Нессельроде (1780-1862 гг.).
 7. "Высочайшее" разрешение по этому вопросу последовало еще 21 января 1827 г., но несколько месяцев длилось оформление документов. - АВПР. ед.хр. 110, л. 1, 1 об., 3-5, 7; Там же. ф. 159, оп. 464, ед.хр. 240, л. 2.

8. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 8-8 об., донесение /Грибоедова/ от 10 июня 1827 г. на имя К.В.Нессельроде.
9. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 10-12.
10. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 17-17 об.
11. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 16.
12. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 57, свидетельство начальника крепости Варна генерала-адъютанта Головина; там же, л. 31-31 об., донесение А.С.Грейга от 27 июля 1829 г.
13. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 31 об., отношение А.С.Грейга № 3582 от 27 июля 1829 г.
14. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 31 об.
15. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 42-43, 46-46 об., 48, 53.
16. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 74, донесение А.С.Грейга № 709 от 21 апреля 1833 г.
17. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 19-21 об., л. 53-53 об., донесение Рота № 740 9 марта 1831 г. на имя К.В.Нессельроде.
18. Умер И.В.Ботьянов около 1868 г., поскольку в этот год он впервые не упомянут в списке сотрудников Новороссийского календаря.
19. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 139, 140, 145-146, 149-150, 167-180 и др.
20. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 67-67 об., 184, 186.
21. Рукопись этой работы - см. Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР (АЛОИИ), ф. 36, оп. I, ед.хр. 509.
22. Рукопись работы - см. АЛОИИ, ф. 36, оп. I, ед.хр. 498.
23. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 88-90.
24. Рукопись работы - см. АВПР, ф. 6, ед.хр. IIО, л. 91-123.

А.К.Муминов

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ "КАТА'ИБ А'ЛАМ АЛ-АХИАР"
АЛ-КАФАВИ (ум. 990/1582 г.) ПО ИСТОРИИ ИСЛАМА В МАВЕРАННАХРЕ
(САМАНИДСКИЙ ПЕРИОД)**

В период правления династии Саманидов в Мавераннахре (819-1005 гг.) в общественно-политической жизни этого региона произошли значительные изменения. Здесь все более укрепляла свое положение религиозно-правовая школа (мазхаб) ханафитов. Именно в этот период возникла и начала набирать силу местная школа фикха, которая впоследствии внесла существенный вклад в разработку положений ханафитского мазхаба. Значительный материал для освещения истории этой школы в Саманидский период содержится в работе ал-Кафави,¹